

ВБЛИЗИ ФОЛКЛЕНДСКИХ ОСТРОВОВ

Арест на Патагонском шельфе.

В 1977 г. советские моряки оказались заложниками старого территориального спора между Великобританией и Аргентиной о принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов и омывающих их вод Атлантического океана. Советский рыболовный флот был крупнейшим в мире, наши суда работали во всех уголках мирового океана. Район Южной Атлантики близ Антарктиды очень богат рыбными ресурсами и всегда привлекал рыбаков. Коммерческое рыболовство в районе Антарктиды СССР начал в 1967 г., а в 1971 г. здесь уже работал рыболовный флот, состоявший из 40 судов и добывавший 300000 тонн рыбы в год. Но этот район был очень далёк от наших берегов и баз, что оставляло рыбаков один на один с государствами, заявлявшими о своем суверенитете над водами в этой области. Фолклендские (Мальвинские) острова были впервые открыты английскими мореплавателями в 1594 г., назвавшими их в честь виконта Фолкленда. Однако первое поселение на островах было образовано только в 1764 г. французами. В тот период Лондон не проявлял к островам особого интереса. Ситуация изменилась в 1833 г., когда туда был направлен британский военный корабль, а его капитан назначен губернатором острова. С этого времени различные британские компании стали скупать на островах землю. К 1982 г. свыше 70% земли принадлежало компаниям, зарегистрированным в Англии. Аргентинское правительство обосновывало свои притязания на острова двумя факторами: географической близостью и исторически более ранним расселением на этой территории. Действительно, в период безвластия (1829-1833 гг.) острова были названы Мальвинскими и на них стали бессистемно расселяться аргентинцы. Современное возобновление британо-аргентинского спора датируется 1965 г. В тот год Генеральная Ассамблея ООН обратилась к спорящим сторонам с предложением провести переговоры для поиска мирного разрешения конфликта вокруг принадлежности Фолклендов. Переговоры проводились практически ежегодно и проходили трудно. Одной из причин этого стало сообщение нефтеразведочной компании «Шелл» об обнаружении в районе между Фолклендами и Патагонским побережьем крупного нефтяного месторождения, названного «новым Кувейтом». В ходе переговоров Аргентине удалось достичь соглашения о восстановлении ею воздушной и морской связи с Фолклендами. Правительство Аргентины получило также право выдать лицензию государственной топливной компании на обеспечение местного населения топливом. Так как Лондон не возражал по существу против этих намерений, Аргентина восприняла это как знак того, что Англия готова молчаливо уступить Фолкленды. В марте 1976 г. в Аргентине к власти пришла военная хунта. В 1976 г. Аргентина стала незаконно устанавливать на территории островов некоторые объекты. Она создала базу на Южном Туле (Southern Thule) и планировала захватить британский Антарктический персонал в Южной Георгии, если англичане попытаются ликвидировать их базу в Южном Туле. Аргентинцы развернули свою программу рыбной ловли в спорном районе без консультаций с британской стороной, не проявляя никакого интереса к сотрудничеству с ними. Аргентина предложила объединённую схему администрации, ведущую к полной передаче суверенитета над островами в течение восьми лет, с приобретением Аргентиной Компании Фолклендских островов и учреждением банка на островах. По этим поводам Англия выразила ряд протестов, которые были проигнорированы Аргентиной: пассивное поведение английского правительства казалось последней ещё одним обнадеживающим сигналом. Напряжённость в отношениях двух стран постепенно обострялась. В 1976 г. послы обеих стран покинули соответствующие столицы. Нацеливаясь на осуществление своих планов, аргентинцы решили подкрепить свой суверенитет над морской акваторией, задержав в конце сентября - начале октября 1977 г. семь советских и два болгарских траулера. В операции, больше похожей на военную, были задействованы авианосец *Veinticinco de Mayo V 2*, крейсер *General Belgrano C4* и эсминцы *Rosales D22*, *Seguí D25*, *Pu D27*, *Piedra Buena D29*. В иностранной печати даже сообщалось, что руководил операцией сам главнокомандующий ВМС Аргентины, член хунты, адмирал Э. Массера. 21 сентября 1977 г. в 19.00 по местному времени (22 сентября 02.00 по московскому времени) по требованию аргентинского эсминца производственный рефрижераторный траулер (ПРТ) Апатит Мурманского тралфлота застопорил ход, на борт высадился десант из одиннадцати вооружённых пистолетами, автоматами, пулемётами и гранатами военных моряков. Они запретили передвигаться личному составу экипажа, выставив в коридорах и на палубе пулемёты, опечатали трюм, радиорубку и радиотрансляционный узел. Произвели тщательный обыск всего экипажа и даже вскрыли сейфы. У капитана-директора В.Цымбалюка отобрали судовой журнал и карту с прокладкой курса. Капитана, его первого и старшего помощника держали под арестом в штурманской рубке. По такому же сценарию в этот же день были захвачены аргентинскими ВМС советские траулеры *Буссоль*, *Теодор Нетте* и *«Магнит»*. Так, в 23.42 к советскому траулеру *Буссоль*, промышлявшему в юго-западной Атлантике, подошел аргентинский эсминец *Rosales* и на борт нашего корабля поднялись вооружённые солдаты. После проверки и извинений за задержку судна офицер охраны попросил у капитана разрешения связаться со своим кораблём. Закончив разговор, аргентинский представитель неожиданно объявил капитану, что его судно нарушило 200-мильную зону Аргентины, что оно арестовано и должно следовать в аргентинский порт Мадрин. Несмотря на протест капитана и его требование совместного уточнения координат нахождения судна с целью выяснения – действительно ли советский рыболовный траулер находится в 200-мильной зоне Аргентины - аргентинские военные власти заставили рыбаков под угрозой применения оружия следовать к берегу. Через пять дней, 26 сентября, аргентинскими ВМС был задержан калининградский суператлантик *Нерей*. При этом даже координаты, сообщённые аргентинским офицером в момент задержания (единственный случай, когда аргентинской стороной координаты во время задержания были названы), указывали, что судно находилось вне 200-мильной экономической зоны Аргентины. Но и этого оказалось мало и ещё через пять дней – 1 октября они пополнили свои «трофеи» мурманскими ПТР *Прокопьевск* и *Франс Галс*. При этом траулер *Прокопьевск* вообще не вёл лов рыбы, а стоял на якоре и ремонтировал главный двигатель в 16,5 милях от границы зоны. В тот же день были задержаны болгарские траулеры *Офелия* и *Аурелия*. При этом корпуса *Офелии* и *Аурелии* были пробиты снарядами, и получили повреждения. Несколько болгарских рыбаков были ранены, один из них лишился ноги. Когда же *Прокопьевск*, приняв сигналы бедствия с *Аурелии*, хотел направиться к пострадавшему кораблю, аргентинские моряки ему это запретили. На неоднократные требования капитана разрешить пойти на помощь пострадавшим командир эсминца отвечал: *Откроем огонь. Вполне возможно, это были не простые угрозы. Как теперь стало известно, в 1977 г. адмирал Э. Массера приказал, чтобы его корабли «потопили судно, если будет необходимо».* Позже представитель Аргентины сказал, что подобные ответные действия на вторжения будут применены к *«любым другим иностранным судам и в любом другом месте».* Это был не первый случай открытия огня аргентинцами в этих водах. В 1976 г. аргентинский эсминец сделал предупредительные выстрелы по курсу английского корабля, находившегося в

спорных водах. Действия аргентинского военного флота происходили на фоне безуспешных притязаний Аргентины к её соседям – Чили и Бразилии. Поэтому флот, из состава которого был назначен министр иностранных дел – вице-адмирал О.Антонио Монтес - демонстрировал желание применить свои силы в решении конфликтных ситуаций. В октябре британцы, опасаясь, что аргентинцы могут напасть на находившиеся в водах архипелага британский HMS *Endurance* и суда арктической разведки *Bransfield* и *John Biscoe*, в начале ноября направили к островам АПЛ и два фрегата, которые находились там до декабря. Советский Союз решил таких мер не предпринимать, тем более что некоторые политические обозреватели связывали арест советских рыболовных судов и шумиху, поднятую по этому поводу в печати ряда латиноамериканских стран, с обострением внутривнутриполитической борьбы в Аргентине, и её притязаниями на Фолклендские острова. А вмешиваться в противостояние Аргентины и Великобритании СССР не желал. В последние годы экономические и политические отношения между СССР и Аргентиной укреплялись и развивались. И в СССР выразили сожаление о наличии в Аргентине сил, которые хотели бы использовать международное рыболовство для подрыва наших торговых, научно-технических и культурных связей. Рыбный промысел – дело абсолютно мирное. Именно поэтому столь неуклюжими выглядели попытки превратить его в объект обострения отношений между СССР и Аргентиной. Арестованные советские траулеры были эскортированы в аргентинский порт Пуэрто-Мадрин. Обвинения, выдвинутые против советских моряков, были полностью несостоятельны. Суда были арестованы по обвинению в ведении промысла в пределах 200-мильного морского района, в котором Аргентина претендовала на осуществление своего суверенитета. В ходе процесса даже для аргентинцев стало очевидно, что обвинение, предъявленное советским рыболовным судам, бездоказательно и основано исключительно на противоречивых показаниях военнослужащих. Так, утверждалось, что впервые наши суда были обнаружены с самолёта 21 сентября в 135 милях от берега и через три часа задержаны — уже в 190 милях. Максимальная скорость хода наших судов с тралами — 4,5 узла, полным ходом — 12 узлов, узел, как известно, - это миля в час. Так что, по аргентинской версии, суда должны были идти со скоростью от 14 до 20 узлов, что невозможно. Курсы и скорость судов во время перехода аргентинские офицеры указали в своих показаниях следствию, кроме того, фактический курс каждого подтвержден записью курсографа. Используя указания аргентинской стороны на место каждого судна во время нарушения, наши специалисты сделали прокладки по карте и установили, что, следуя из этих точек указанными курсами, вместо порта Мадрин суда должны были попасть далеко на сушу. Обратная же прокладка от Пуэрто-Мадрина показала, что все суда «пришли» в точки, которые были указаны советскими капитанами и которые находятся далеко за пределами двухсотмильной зоны. При задержании судна в соответствии с хорошей морской практикой, прежде всего, производится совместное определение его места. Когда капитаны захваченных траулеров, объявив устный протест против незаконных обвинений, предложили произвести соответствующие измерения, им было категорически отказано. Можно предположить, что причиной отказа аргентинцев определить вместе с нашими капитанами местонахождение судов при задержании (что предусмотрено и аргентинскими нормами) являлась их осведомлённость о задержании наших судов за пределами территориальных вод. Во всяком случае, на все требования советских капитанов о совместном определении места аргентинцы отвечали отказом. Кроме того, аргентинские офицеры отказались рассматривать показания эхолота, которые ясно доказывали, что такие глубины не соответствуют месту задержания, указанному аргентинской стороной. Тем не менее 21 ноября национальной морской префект Аргентины вынес обвинительное решение, и наши суда были присуждены к штрафу и конфискации рыбной продукции, несмотря на то, что все аргументы аргентинской стороны были опровергнуты защитой. Подчеркиваю, всей рыбной продукции, в том числе 1000 тонн рыбы, добытой трудом советских людей у берегов Африки и Южной Георгии, рыбной муки и консервов, изготовленных в этих районах. Характерно, что ещё до этого решения, пока велось следствие, в трюмах траулеров всю орудовали оценщики рыбной продукции. Более 50 дней находились советские моряки в чужом порту. Они проявляли высокую бдительность, выдержку, сознательность, веру в правоту своих действий. Они вели себя так, как и подобает гражданам Советского Союза. Поровну между экипажами судов были распределены продукты, топливо. Моряки занимались хозяйственными работами, не прекращались занятия в заочной школе моряков, проводились спортивные соревнования. Для координации действий ежедневно проводились совещания капитанов и первых помощников. Была создана комиссия и разработан конкретный план мероприятий по достойной встрече на чужбине 60-летия Великого Октября. И можно себе представить, с каким удивлением охрана смотрела концерты сводного коллектива художественной самодеятельности. Моряки были обеспечены всем необходимым. К празднованию славного юбилея всем были вручены подарки. В экипажах постоянно находились сотрудники советского посольства, консульства, представители Министерства рыбного хозяйства СССР. Моряки находились в окружении многочисленной охраны, которая, очевидно, скуки ради предлагала обмен спиртных напитков на часы, электробритвы, одеколон и сигареты. А иногда и с оружием были не прочь пошутить. Порой эти шутки были безобидны: как-то капрал предложил старшему механику ГТРТ Франс Галс Дудину свой автомат в обмен на его фуфайку. Были «шутки» и посерьёзнее. На ПРТ Магнит офицеры полиции, угрожая оружием четвертому помощнику капитана Катусеву, пытались заставить его открыть радиорубку. Таким же образом они заставляли старшего помощника А. Сударикова совершить опасный для судна маневр при швартовке. И только твёрдость и смелость моряка спасли судно от несчастного случая. Для освобождения советских рыбаков из-под ареста Соврыбфлот ещё до вынесения упомянутого решения – 31 октября - выдал аргентинской стороне гарантию, в которой оговаривалось, что, во-первых, будет выгружена только рыба, добытая на Патагонском шельфе, и, во-вторых, вся выгрузка должна быть произведена за восемь суток, после чего суда покидают порт. Эта гарантия была принята 1 ноября. Однако аргентинцы не выполнили оба условия. Из судов была выгружена фактически вся рыба, и аргентинская сторона надолго затянула сроки грузовых работ. Достаточно сказать, что последнее советское судно покинуло Мадрин лишь 22 ноября. Зная, как недёшево обходится содержание траулера только одни сутки, нетрудно подсчитать, какой огромный экономический урон был нанесен судовладельцам, советским морякам в результате действий аргентинских ВМС в отношении советских траулеров, незаконно задержанных в водах открытого океана. Одним из итогов участия в инциденте советских кораблей стало ускорение развития созданного в апреле 1977 г. в ангольском порту Луанда пункта материально-технического оснащения (ПМТО) советского ВМФ, одной из задач которого являлась охрана наших рыболовецких судов в Южной Атлантике.

Война за Фолклендские острова.

Отношения СССР и Аргентины продолжали оставаться сложными. Военная хунта Аргентины была откровенно антикоммунистической и антинародной (за годы диктатуры погибло более тридцати тысяч граждан). И в тоже время именно это правительство отказалось присоединиться в 1980 г. к объявленному США бойкоту на экспорт в Советский Союз

сельхозпродукции. И СССР оставался крупнейшим покупателем аргентинской пшеницы и мяса. Советско-аргентинский товарооборот достиг своего пика в начале 80-х годов — почти 3 млрд. долларов в 1981 г. — и строился преимущественно на импорте аргентинского зерна. Аргентинские закупки, как правило, не слишком крупные, составляли различные виды энергетического (включая гидротурбины), подъёмно-транспортного, дорожно-строительного оборудования, отчасти - удобрений. В апреле 1982 г. аргентинцы высадились на Фолклендских островах, пробуя силой решить многолетний спор. Великобритания на силу ответила силой, направив к островам крупное военно-морское соединение. СССР косвенно поддержал аргентинские действия в Совете Безопасности ООН. Так, на состоявшемся 3 апреля на экстренном заседании Совета Безопасности ООН при голосовании резолюции № 502, призывающей стороны решить спор путём переговоров и вывести аргентинские войска с островов - СССР при голосовании воздержался. Также воздержались Испания, КНР, Польша. Панама проголосовала против. Буэнос-Айрес выразил готовность начать переговоры, но отвести войска отказался. В Совбезе эта ситуация обсуждалась ещё несколько раз – 21, 24-26 мая и 2-4 июня. Причем на июньском заседании в заявлении, сделанном советской стороной, подчеркивалась, что ответственность за неудачу усилий генсека ООН несет правительство Великобритании, которое сделало ставку на разрешение конфликта с помощью вооружённой силы. Помимо выступлений в Совбезе 25 мая было опубликовано Заявление ТАСС, в котором вся ответственность за вооружённый конфликт возлагалась на Великобританию:

«...Не вызывает сомнений, что ответственность за ситуацию, создавшуюся вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов, несёт Англия, которая на протяжении многих лет упорно противилась выполнению решений ООН об их деколонизации и об урегулировании мирным путём спора с Аргентиной относительно суверенитета над этими островами. С самого начала нынешнего конфликта, сделав ставку на вооружённую силу, Англия направила в район Южной Атлантики военно-морскую армаду и развязала военные действия против Аргентины. При этом английская сторона блокировала предпринимавшиеся в последнее время усилия с целью предотвратить военное столкновение. Теперь же Англия вообще отказалась от переговоров, за продолжение которых выступает правительство Аргентины...Вооружённое вторжение английских войск на Фолклендские (Мальвинские) острова представляет собой угрозу международному миру и безопасности, находится в противоречии с Уставом ООН, с основополагающими нормами международного права...В Советском Союзе убеждены, что, сколь бы разных позиций ни придерживались стороны по существу конфликта, спорные вопросы между ними должны решаться мирным путем, за столом переговоров. Самые длительные переговоры лучше, чем даже короткая война. Выражая озабоченность по поводу опасного развития событий вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов, в советских руководящих кругах осуждают применение Англией военной силы. Кровопролитие должно быть незамедлительно прекращено. Необходимы безотлагательные усилия, в том числе в рамках ООН, для урегулирования англо-аргентинского спора путем переговоров».

С самого начала конфликта западная пресса утверждала, что советские спутники Космос-1345 и Космос-1346, запущенные 31 марта 1982 г., осуществляли слежение за ситуацией вокруг Фолклендских островов, в том числе и за передвижениями британского флота. Их информация якобы передавалась аргентинскому командованию через Кубу. Англичане указывали что сведения, получаемые после облётов советскими самолётами их кораблей, направлявшиеся в район конфликта, также передавались аргентинцам. Подобные провокационные заявления не могли остаться без ответа. 14 мая в МИД СССР на Смоленскую площадь был срочно вызван посол Великобритании в СССР К. Кибл. Ему было сделано следующее заявление:

«Британское правительство продолжает расширять зону военных действий в Атлантическом океане, произвольно объявляя закрытыми для морских и воздушных судов других стран обширные пространства открытого моря. Эти действия находятся в явном противоречии с конвенцией об открытом море 1958 года и, соответственно, рассматриваются советской стороной как неправомерные. Мало того, расширяя свои военные акции в Южной Атлантике, британская сторона, видимо, в плане их дипломатического прикрытия, несколько раз обращалась к советской стороне с «предупреждениями», которые полностью неуместны и имеют целью создать вымысел о какой-то «причастности» Советского Союза к англо-аргентинскому конфликту из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. Между тем факты говорят о том, что советская сторона не даёт ни малейших поводов для подобных измышлений, и в Лондоне это хорошо известно. Послу Великобритании было также заявлено, что указанные «предупреждения» и «обращения» британской стороны совершенно неприемлемы и не могут рассматриваться советской стороной иначе, как провокационные, не содействующие поддержанию нормального климата в советско-британских отношениях».

Посол сказал, что передаст это заявление МИД СССР своему правительству. Тем не менее, британцы продолжали утверждать обратное: тогдашний корреспондент Тайм в Аргентине Гэвим Скотт вспоминал, что по данным английских военно-дипломатических источников в Монтевидео (Уругвай) утверждалось, что запущенный 14 мая советский ИСЗ Космос-1365 на самом деле вёл наблюдения за передвижениями флота Её Величества и его информация якобы передавалась аргентинскому командованию. Факт передачи информации в 1992 г. полностью подтвердил в беседе корреспонденту «Комсомольской правды» высокопоставленный сотрудник МИД России, пожелавший остаться неназванным; в восьмидесятые годы он непосредственно занимался советско-аргентинскими отношениями. Но в те годы много чего говорилось в угоду сенсации и новым друзьям, однако многое потом не нашло своего подтверждения, так что вопрос остается открытым. Естественно, СССР вел разведку своего потенциального противника, он не мог не воспользоваться возможностью собрать как можно больше данных о вооружениях и оружии Великобритании. С 5 апреля по 15 июня англичане направили в район боевых действий 136 кораблей и судов, в том числе 2 авианосца Гермес и Инсвинсибл, 11 эсминцев, 27 фрегатов, 3 АПЛ, 1 дизельную ПЛ, 6 танкодесантных кораблей, 2 десантно-вертолётных корабля-дока, 48 транспортов и вспомогательных судов и 36 танкеров. На кораблях находилось до 9 тысяч десантников, около 70 самолётов вертикального взлёта и свыше 80 вертолётов. Советские самолёты дальней разведки Ту-95, базировавшиеся на аэродромы Конакри (Гвинея) и Луанды (Ангола), осуществляли наблюдение за направлявшимися к островам британскими кораблями, не приближаясь к архипелагу. Командование ВМФ неоднократно изъявляло желание послать для наблюдения за обстановкой самолёты Ту-95РЦ, но конкретного решения не приняли из-за опасения атак по недоразумению либо преднамеренно. Вспоминает пилот разведывательной авиации подполковник Георгий Бульбенков: *«Мы британцев по Южной Атлантике от Бискайского залива вели, как только их армада собралась и на Фолкленды пошла. Летали из Анголы и прослеживали весь путь. Каких только ухищрений с их стороны не было! Вроде обыкновенный сухогруз идет, с уровня волн ничего не разобрать, а мы отчетливо видим, что палуба истребителями-бомбардировщиками Харриер заставлена. Они по бокам грузы разместили, прикрыв свои самолёты, а на носу площадку оборудовали. Всего-то и дел откатить туда самолёт - и в небо! Харриеры же вертикального взлёта, им разгоняться не нужно... До сих пор интересно, попадали эти сведения от нас к аргентинцам или нет? Великобритания*

считалась вероятным противником, ну а с Аргентиной, понятное дело, воевать нам вряд ли бы когда-нибудь пришлось...» Британцам такое любопытство советской авиации понравиться явно не могло. *«Когда наш Ту-95РЦ барражировал над авианосцем Гермес, получавшим топливо с корабля сопровождения у самого острова Святой Елены, с земли, на которой закончил свои дни Наполеон, поднялся британский Фантом, постарался заслонить от взглядов и объективов происходившее среди пустынных волн. Сверху видно все, так что любые детали конструкции и вооружения попадали в объектив. А в придачу к наблюдению и фотосъемке – радиотехническое слежение, при котором всё, что корабли излучают со своих антенн в эфир, прослушивается и записывается, потом расшифровывается и анализируется!..»*

Нашим авиаторам пришлось и провожать британскую эскадру. Лётчики получили приказ рассмотреть Гермес, поскольку поступали сообщения, что в авианосец угодили аргентинские ракеты, и он был серьёзно повреждён. Георгий Бульбенков вспоминал: *«В одном из тех полётов командир экипажа говорит мне - как бы не сибили нас, мы же в такой гнилой угол Атлантики забрались, что никто не отыщет, связи нет, а океан все проглотит! Я отвечаю ему: мы же разведчики, давай поближе... Вроде бы, какая нам разница, потреляли аргентинцы Гермес или нет, но авианосец, что английский, что американский, – это носитель ядерного резерва. Один он не ходит, обычно целая АМГ, то-бишь авианосно-многоцелевая группа в океане. Мы их всегда находили раньше, чем они нас. Обычно перед авианосцем разведывательный корабль выдвигали, чтобы он самолёт отыскал прежде, чем мы авианосец засечём. Бывало, едва ли не на бреющем полёте шли, чтобы под зону слежения локатора поднырнуть...».*

Активность советской стороны раздражала англичан, которые распространяли заявления о причастности СССР и его союзников к конфликту. Согласно устоявшейся традиции все отрицалось. 24 апреля было распространено официальное сообщение ангольского информационного агентства АНГОП. В нём указывалось, что НРА решительно опровергает появившиеся в лондонской печати сообщения о том, что на ангольской территории якобы имеются базы разведывательных самолётов, полёты которых были замечены близ кораблей ВМС Англии, следующих в направлении Фолклендских (Мальвинских) островов. Эта информация корреспондента газеты Дейли телеграф, находящегося на одном из кораблей, была немедленно подхвачена некоторыми западными информационными агентствами для распространения измышлений о том, что упомянутые самолёты имеют базу в окрестностях Луанды, отмечает агентство. Цель этих измышлений, подчеркивает АНГОП, вовлечь Анголу в события, к которым она не имеет никакого отношения. На ангольской территории, указывает АНГОП, нет иностранных военных баз. НРА глубоко уважает принципы движения неприсоединения, не состоит ни в одном военном блоке. Утверждения корреспондента Дейли телеграф - не что иное, как плод фантазии. Так делали, потому что так было принято, хотя в действиях советской стороны не было ничего экстраординарного, американцы делали то же самое, хотя англичане были их союзниками. 23 мая лондонская Дейли телеграф отмечала: Данные о военных действиях в Южной Атлантике тщательно собираются и оптимизируются в США с целью определения наибольшей эффективности вооружений, применяемых англичанами и аргентинцами. Советские моряки опять оказались в опасной близости от войны. Так как эти воды по-прежнему были богатыми рыбой, в то время там находились от 30 до 40 советских рыболовных траулеров, которые в первых числах мая оказались между аргентинским и британским соединениями. Рыбаки поспешно отошли из опасного района, но продолжили свой промысел. 2 мая английская атомная подводная лодка «Конкерор» торпедами атаковала и поразила аргентинский крейсер «General Belgrano», причём атака была произведена вне 200-мильной зоны вокруг островов, объявленных англичанами «зоной войны», когда аргентинцы, повернув, шли обратно в свои порты. Крейсер затонул через 36 часов после попадания, погибло более 300 аргентинских моряков. Советские траулеры приняли сигнал бедствия с борта крейсера General Belgrano, но отправиться к указанным в радиограмме координатам мешало то, что пройти придется рядом с объявленной зоной войны. С траулеров ушли радиограммы в Минрыбхоз СССР, его руководство связалось с МИДом. Потом последовали переговоры с Форин оффисом, занявшие около суток. Наконец, разрешение было получено, и несколько советских судов двинулись от острова Новая Скоттия и острова Мордвинова, близ которых вели промысел криля, к водам, где затонул крейсер. Быстрее других к месту торпедирования подошел севастопольский БМРТ Белокаменск. Бывший технолог траулера, кандидат биологических наук Василий Терентьев вспоминал: *«Надежд у нас почти не было, температура воды не поднималась выше семи градусов, суточное промедление должно было наверняка сгубить уцелевших после торпедирования. Так и оказалось...»* Рыбаки смогли высмотреть среди волн только пятерых аргентинцев в красных спасательных жилетах. Никто из них признаков жизни не подавал. Лица моряков были обезображены клювами чаек, птицы расклевали им глаза и губы. Тела убрали в морозильную камеру и еще несколько часов бороздили океан, пока из Москвы не пришел приказ прекратить поиски и отправиться в ближайший порт Аргентины. Сойти на берег Москва не разрешила. Трупы перегрузили на борт подошедшего катера и потом наблюдали в бинокли с рейда, как причал заполнили едва ли не все жители городка Рио Гальегас. Вместе с рыбаками, сливаясь с ними, продолжило работу и находившееся там советское разведывательное судно. Взлетевший 2 мая с аргентинского авианосца Veinticinco de Mayo противолодочный самолёт Треккер S-2E под командованием лейтенанта Карлоса Кала, в стороне от Фолклендских островов обнаружил до 25 польских и советских траулеров, которые вытягивали свои сети и уходили из потенциально опасной зоны. При этом на самолёте обнаружили радарные сигналы высокой интенсивности, шедшие из рыболовецкой группы. Экипаж самолёта посчитал, что боевые корабли британцев находятся среди траулеров. Немного повернув вправо, командир направился прямо к траулерам, пролетев над центром группы. Радар продолжал сопровождать самолёт, и это выглядело так, будто среди траулеров находился британский фрегат. Реально один из трех плавучих заводов на самом деле оказался советским разведывательным судном, мощные радары которого были замаскированы среди надстроек. Он собирал данные по обоим противостоящим оперативным соединениям. Но об этом стало известно лишь спустя несколько лет. Преследуя свои цели, руководство Аргентины решило сыграть на противоречиях западных стран и Советского Союза. 10 мая 1982 г. аргентинский министр иностранных дел Коста Мендеса неожиданно заявил в своей беседе с глазу на глаз с госсекретарем США Александром Хейгом, что его страна может обратиться за военной помощью к СССР. Информация просочилась в прессу и вызвала сенсацию на Западе. Правда, аргентинцы с просьбами продать им наше вооружение обращались и до этого, например - в самый разгар территориально-дипломатического спора с пиночетовским Чили в конце 70-х годов в Союз приезжали две делегации аргентинских военных — смотрели наши зенитные установки. Тем не менее, советское оружие в конфликте участвовало. 15 мая о своей готовности оказать военную помощь Аргентине заявили Перу и Венесуэла. А Перу была единственной страной Южной Америки, покупавшей вооружение у Советского Союза, в том числе истребители МиГ-23 и вертолёты. Известно, что целая группа аргентинских лётчиков проходила обучение в Перу, естественно - под руководством советских инструкторов. Перу намеревалась передать Аргентине как раз наши самолёты, но, не успев это сделать из-за быстротечности конфликта. Но вот советские ПЗРК Стрела (по классификации НАТО - SAM-7), как потом

признались сами аргентинцы, они использовали в конфликте, а к ним они, видимо, попали из Перу. Поражение Аргентины не отдалило наши страны. Сказался ли в этом фактор нашей помощи или здоровый прагматизм, но торговые отношения продолжали оставаться на высоте. Отличная работа советской разведки во время конфликта позволила пролить свет на одну из тайн этой войны, тщательно скрываемую англичанами. 4 мая аргентинский самолёт потопил ракетой английский эсминец Шеффилд. Уже в июле 1982 г. в одном из советских журналов утверждалось, что эсминец имел на борту ядерные боеприпасы. Министерство обороны Великобритании тут же опровергло это сообщение. В сентябре 1982 г. советские органы информации вновь выступили с версией о возможном ядерном загрязнении вод Южной Атлантики, произошедшем в результате гибели эсминца. Были даже опубликованы фотографии спасшихся с Шеффилда моряков, одетых в противорадиационные комбинезоны и защитные маски. Спустя десять лет, в сентябре 1991 г., лондонская газета Гардиан подтвердила эту версию, сославшись на данные, имеющиеся у МАГАТЭ. Но британское министерство обороны продолжало всё отрицать. Его представитель сообщил, что ядерное оружие якобы было снято с корабля перед отправкой в район конфликта. Это было сделано, во-первых, из-за боязни его потерять и, во-вторых, в связи с тем, что Аргентина не обладала ядерным оружием. Но летом 1996 г. в издающейся в Буэнос-Айресе газете Кларин в интервью министра обороны «теневого» кабинета Великобритании Д.Кларка тот сообщил, что эсминец покоится на дне с ядерным оружием на борту. При этом он сослался на доклад «Инвентаризация ядерного загрязнения морского пространства», подготовленного МАГАТЭ. Д.Кларк заявил: По моим сведениям, МАГАТЭ располагает информацией, отличной от данных министерства обороны». Постепенно правда выходит из тени. В 2003 г. Великобритания подтвердила, что на борту её кораблей в 1982 г. у Фолклендов находились ядерное оружие, в том числе ядерные глубинные бомбы WE177 и был отдан приказ на их применение в случае осложнений. При этом министр обороны Великобритании подчеркнул, что ни один ядерный заряд не попадал в территориальные воды Фолклендских островов. Однако Аргентина требует от Лондона абсолютных гарантий в том, что на дне океана рядом с островами не лежат английские ядерные заряды. Опасения аргентинской стороны обусловлены тем, что в ходе войны было потоплено несколько кораблей ВМФ Великобритании, и среди них небезызвестный Шеффилд.